

А. К. Шагинян

**ИЗ ИСТОРИИ ЕРЕТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПАВЛИКИАН АРМЕНИИ — ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ
БАЛКАНСКИХ БОГОМИЛОВ**

В условиях арабо-мусульманского владычества (VIII–IX вв.) одной из древневосточных ортодоксальных церквей — Армянской — приходилось и отражать натиск со стороны господствующей в халифате новой монотеистической религии ислама, и отстаивать в борьбе с Византийской церковью свои конфессиональные права. Эта борьба заключалась в укреплении антихалкидонитских позиций Армянской церкви в рамках своей юрисдикции (в пределах всей исторической Великой Армении и

соседней Кавказской Албании). Такой догматики она официально придерживалась после созыва II Двинского собора 554 г.¹

В то же время Армянской церкви приходилось вести активную борьбу против любого проявления ереси, которая не в меньшей мере беспокоила высшее духовенство страны. В течение всего рассматриваемого нами периода территории сопредельных иранских и среднеазиатских областей были охвачены различными социальными движениями, переросшими в секты маздакито-хуррамитского направления. Например, восстание Сунбада Мага в Хорасане и Азербайджане в 755 г., Муканны в Мавераннахре в 776–783 гг., Бабека в Азербайджане в 816–837 гг. и др.

Среди подобных движений в раннесредневековой Армении самым крупным, как известно, являлось павликианство, которое возникло еще в доарабский период ее истории. Его основоположником был некий Павел Армянин. До нас дошли многочисленные рассказы легендарного жанра о происхождении этого движения; так или иначе, его название связывается с различными личностями, и все они носили имя Павел, в том числе апостол Павел². Религиозно-философское учение павликиан сформировалось под влиянием манихейства (осн. в III в.) и маздакизма (490-е – 520 гг.), которые были широко распространены в Иране и на всем Среднем Востоке. Основой их идеологии являлся крайний дуализм: вечная борьба добра и зла, света и тьмы как изначальных и равноправных принципов бытия. Павликиане признавали только Новый Завет, за исключением двух посланий апостола Петра. Ветхий же Завет еретики отрицали целиком. Они также отрицали культ Богородицы, церковь и ее обряды, духовенство и особенно монашество и даже называли священников идолопоклонниками, а истинными последователями Христа, конечно же, считали самих себя. Павликиане в качестве основного канона для современной гражданской жизни требовали ликвидации богатых церковных владений и признания всеобщего равенства, существовавшего в раннехристианской церкви³.

Изучением истории этого движения и его идеологических принципов занимались многие известные ученые, главным образом, византинисты. По мнению профессора С. Мелик-Бахшяна, первое достоверное упоминание о павликианах сохранилось в постановлении вышеупомянутого Двинского собора 554 г. Из него следует, что к середине VI в. движение это в Персидской (Восточной) Армении было настолько сильным, что даже последователи такого мощного христианского течения, каковым являлось в то время несторианство, присоединились к нему и приняли его обряд причащения⁴.

Однако, по определению академика Р. Бартияна, павликианство зародилось только в VII столетии в Византийской (Западной) Армении (в округе Мананаги области Высокая Армения) как движение против налоговой и религиозной политики империи. Затем оно распространилось на запад — на всю историческую Малую

¹ Такое событие, как Двинский собор 554 г., в современной научной историографии расценивается как национализация Армянской церкви и начало армянской христианской эры. Подробнее об этом см.: Шагинян А. Армения накануне арабского завоевания. СПб., 2003. С. 58–66.

² Юзбация К. К происхождению имени «павликиане» // Византийские очерки. СПб., 1971. С. 224–225.

³ Подробнее см.: Литвиц Е. Очерки истории византийского общества и культуры. М.; Л., 1961. С. 160–170.

⁴ Մելիք-Բախչյան Ս. Հայաստանի VII–IX դարերում. Երևան, 1968 (Мелик-Бахшян С. Армения в VII–IX вв. Ереван, 1968). С. 210–212.

Армению (к западу от реки Евфрат)⁵, которая также находилась в составе Византии. Однако, уже в начале VIII в. при императоре Филиппике (711–713) это социальное выступление, вылившееся в открытое еретическое движение, перекинулось на восток — в пределы арабской провинции Арминия и сопредельных областей.

К тому времени вся Восточная Армения и некоторые районы Западной Армении (в том числе и округ Мананаги) были уже завоеваны арабами и вместе с Картли (Восточная Грузия) и Албанией включены в состав единой провинции под названием «Арминия» со столицей попеременно в Двине и Партаве. Новая административная единица подразделялась на Арминию I (Армения) с центром в Двине, Арминию II (Албания) с центром в Партаве и Арминию III (Картли) с центром в Тбилиси. К юго-западу от Арминии располагалась арабо-византийская пограничная область (*араб.* ас-Сугур) с двумя административными центрами в Малатии и Тарсе. Она охватывала территорию Киликии и частично исторической Малой Армении и де-юре принадлежала Арабскому халифату⁶.

По сообщению антиохийского патриарха якобитов Михаила Сирийца (1166–1199), в пределах (ас-)Сугура широко распространяется движение павликиан. Благодаря этому антивизантийский фронт мусульман в Армении IV (обл. Цопк) усиливается⁷. В этой связи у некоторых основоположников арабо-мусульманской географической литературы X в. (Кудамы и ал-Мас'уди) можно обнаружить упоминание о «людях, называемых ал-байалика», то есть павликианами⁸.

География зараженных ересью территорий вскоре охватывает также восточные области Арминии, расположенные в пределах Албании. Свидетельством тому служит постановление Партавского собора, созванного после вступления на престол албанского католикоса Микаэла (705–742). В нем мы читаем:

«... в то время как вы (Микаэл. — А. Ш.) будете принимать меры против халкедонской ереси, или Майрагомской, или относительно пайли кенов, или — смешанных браков (между родственниками. — А. Ш.), или вообще — чего-нибудь, то никто не может игнорировать ваш приказ...»⁹

У армяноязычного историка из Албании Мовсэса Дасхуранци (X в.) мы нашли упоминание, вероятно, об этом соборе. Там говорится, что при Микаэле с целью препятствовать бракам, совершаемым между близкими родственниками, что сурово преследовалось и каралось со стороны официальной церкви, был созван собор¹⁰. Однако он имел место не в столице Албании Партаве, а в Шамкорской крепости.

⁵ Бартикян Р. Источники для изучения истории павликианского движения. Ереван, 1961. С. 26–31.

⁶ Подробнее см.: Шагинян А. Система административного деления и управления Арабского халифата в Армении и Арминии // Вестник Московского университета. 2008. Сер. 13. Востоковедение. № 3. С. 68–85.

⁷ Chronique de Michel le Syrien / Ed. et trad. en français par J. Chabot. Paris, 1902. Т. II. P. 452, 482.

⁸ См.: BGA. P. VI. P. 254; P. VIII. P. 151, 183.

⁹ Полный текст этого документа был опубликован в 1893 г. в примечаниях к труду армянского иерее-историка XII в. Самуэла Анеци (см.: Մամուլի ըստման Վնեցոյ հաւարմունքի գրոց լատինագրաց / Հրատ. Ս. Տէր-Միքէլէան. Վաղարշապատ, 1893 (Подборка из сочинений историографов иерее Самуэла Анеци / Изд. А. Тэр-Микелеан. Вагаршапат, 1893). Примечания. С. 286. В документе стоит дата 88 г. арм. эры (639/40 г.). Однако Р. Бартикян справедливо заключает, что в тексте должно быть 88 г. хиджры (706/707 г. — см.: Бартикян Р. Указ. соч. С. 32–33). А поскольку 88 г. хиджры соответствует периоду с 12 декабря 706 г. по 30 ноября 707 г., то вполне логично полагать, что собор этот был созван в 707 г.

¹⁰ См.: Մովսէսի Վաղանկատուացոյ Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի / Ի լոյս ընծ. Ս. Էմին. Ս., 1860 (История страны Агван Мовсеса Каганкатваци / Изд. М. Эмин. М., 1860). С. 252–253.

Более того, там сказано о письме, отправленном иберийскому (грузинскому) католику Талиле, годы правления которого, согласно грузинской церковной традиции, являются 720–731¹¹.

Между тем, в связи с активным распространением ереси армянский католикос св. Йовханнэс III Одзнеци (717–728) выступает на VI Двинском соборе 720 г. со специальным XXXII постановлением, озаглавленным «Против павликиан». В нем говорится следующее:

«Не следует в местах злоеретиков мцхнейцев, называемых павликианами, ночевать, или примыкать и ходить к ним, общаться с ними, а (следует. — *А. III.*) вовсе удаляться от них, гнушаться и ненавидеть их, ибо они — сыновья сатаны, лучины вечного (адского. — *А. III.*) огня, и отчуждались от любви воли творца; так если кто-либо примкнет к ним, вступит с ними в любовь и дружбу, то следует таковых истерзать и тяжелую кару наложить на них, пока они не очнутся, не вылечатся и (не вернуться. — *А. III.*) к вере. А если они вновь пребудут в этом, таковых приказываем вовсе отсечь и выдворять, как зараженных чумой членов церкви Христовой»¹².

Из настоящего постановления следует, что Йовханнэсу Одзнеци, который, как известно, пользовался большим авторитетом у арабской администрации Арминий и даже при халифском дворе, было не по силам вести против павликиан активную борьбу, и он был вынужден удовлетвориться лишь предупреждениями о суровых наказаниях. Тем более что сектанты, согласно вышеупомянутой сирийской хронике, стали союзниками мусульман в их борьбе против Византии.

В ходе второго восстания армян 744–752 гг. против власти Арабского халифата к повстанцам присоединяются отряды сектантов¹³. Современник тех событий, армянский архимандрит Гевонд, выражается о них так:

«...сыны преступления, не знающие ни страха Божьего, ни страха от князей, ни почтения к старшим; они как иноплеменники, делали набеги, брали в плен братьев и сродников своих, грабили страну и терзали братьев своих пытками и мучениями»¹⁴.

По мнению Р. Бартикяна, таковыми могли быть только павликиане во главе с Гегнесием, сыном Павла Армянина¹⁵. А тот факт, что еретики вдруг начали выступать на стороне мятежных армян в антиарабском движении, известный академик объясняет тяжелой налоговой политикой халифата, которая затронула социальную сферу жизни, в том числе и павликиан¹⁶.

После смерти Гегнесия-Тимофея в 747 г. наметился раскол между его двумя сыновьями: Иосифом и Захарием. Последний вскоре предал своих последователей,

¹¹ См.: საქართველოს ეკლესიის ქალენდარი. თბილისი, 1974 (Календарь Грузинской церкви. Тбилиси, 1974). С. 123.

¹² См.: Հանրապետիկ Հայոց / Աշխ. Վ. Հակոբյանի. Ա–Բ. Երևան, 1964–1971 (Армянская книга канонов / Крит. текст и прим. В. Акопяна. I–II. Ереван, 1964–1971). Т. I. С. 534–535.

¹³ О втором антиарабском восстании армян см.: Шагинян А. Первые восстания в Армении и Арминий против власти Арабского халифата (новые хронологические уточнения) // Вестник Ереванского университета. № 2 (122). 2007. С. 110–114.

¹⁴ История халифов вардапета Гевонда / Пер. на рус. яз. К. Патканова. СПб., 1862. С. 86–87.

¹⁵ Константинопольский патриарх Фотий (858–867 и 877–886) утверждает, что до Гегнесия-Тимофея ересь возглавлял Симеон-Тит, а до него — Константин-Сильван (см.: Его же святейшего Фотия повествование о вторичном произрастании манихеев / Пер. на рус. яз. Р. Бартикяна // Бартикян Р. Указ. соч. С. 169).

¹⁶ Бартикян Р. Указ. соч. С. 41–51.

и движение возглавил Иосиф-Афронит. Вот как об этом кратко выражается Гевонд: «Долготерпение Божье вознегодовало на такие поступки; оно разрушило согласие их, и в продолжение целого года не удалось им их незаконное намерение»¹⁷. А вот как об этих разногласиях подробно пишет современник тех событий, византийский историк Петр Сицилийский:

«Через некоторое время каждый (Захарий и Иосиф. — *А. III.*), возглавляя своих учеников, хотел тайком убежать из этой местности, но... агаряне начали подозревать, что они хотят пройти в Романию, и начали отыскивать их. Захарий... бросил своих учеников и сам убежал <...> Иосиф-Афронит, пользуясь удобным случаем, побежал вместе со всеми своими... и пришел в... Эписпарис (Понтийский. — *А. III.*)... Узнав об этом, некий благочестивый муж из местных архонтов по имени Крикоракес во главе многих воинов окружил его дом... (Тогда Иосиф-Афронит. — *А. III.*) убежал во Фригию, а оттуда в Антиохию Писидийскую»¹⁸.

Византийские власти старались освободиться от павликиан путем их массового переселения на Балканы. Относительно времени отступления императора Константина V Копронима (741–775) из Феодосополя летом 752 г. под натиском арабских сил¹⁹ его секретарь Никифор сохранил интересную заметку: «...Константин принялся строить во Фракии города, в которых селил сирийцев и армян, которых заставил переселиться из города Мелитены и Феодосополя...»²⁰

Через три-четыре десятилетия византийский летописец Феофан Исповедник (ок. 760–818) к этим словам добавит «...и которые составили ересь павликианов»²¹. Однако в протоколах Партавского собора, созванного в 768 г. армянским католиком Сионом I Бавонеци (767–775), вновь упоминаются еретики. Так, например, в VIII каноне читаем: «И видим мы, как в некоторых местах оскорбляют святую купель крещения неграмотные и глупые священники, которые, считая воду для омовения непригодной, выносят ее и выливают»²². Вполне эти «неграмотные и глупые священники» могли действовать под влиянием сектантских идеологов. О том, что ересь охватила даже церкви и церковнослужителей, свидетельствует VI канон того же собора, который прямо гласит: «И беспрепятственно назначить архимандритов в церквях, дабы не воспрепятствовать познанию Божьей благодати, и пожирающая раскольная ересь не проникла в них»²³.

Движение павликиан широко развернулось и в пределах Византийской Армении (фемы Армениак), и арабской провинции Арминийа. После смерти Иосифа-Афронита в 778 г. движение возглавил Ваан. Но против него выступает Сергий,

¹⁷ История халифов вардапета Гевонда. С. 87.

¹⁸ Полезная история Петра Сицилийского — осуждение и опровержение ереси манихеев, называемых также павликианами, начертанная для архиепископа Болгарии / Пер. на рус. яз. Р. Бартияна // Бартиян Р. Указ. соч. С. 140.

¹⁹ Подробно об этом см.: Шагинян А. Армения и Арминийа в составе Аббасидского халифата во второй половине VIII и в начале IX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 2. История. Вып. 3. С. 76–77.

²⁰ Краткая история Никифора, патриарха Константинопольского / Пер. на рус. яз. Е. Липшиц // ВВ. 1950. Т. III. С. 377.

²¹ Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Пер. на рус. яз. В. Оболенского и Ф. Терновского. М., 1884. С. 314.

²² См.: Армянская книга канонов. Т. II. С. 9.

²³ См.: там же. С. 8.

который, одержав победу, с 801 по 835 гг. сам возглавил ересь. Вот как об этом высказывается патриарх Фотий:

«[Все] всех [ересиархов, выступивших] до Ваанеса и Сергия равно боготворят, но после того, как они разделились на две противоборствующие части, одни боготворят Ваанеса, другие — Сергия. Между ними ссора и распря так усилились, что честолюбие привело их даже до резни»²⁴.

По свидетельству Петра Сицилийского, она продолжалась

[до тех пор, пока] «...один из синекдемов Сергия по имени Феодот не сказал им: “Нет повода для распри между вами и этими людьми (последователями Ваанеса. — *А. III.*), ибо у всех нас до появления нашего учителя была одна и та же вера”. После этого они перестали убивать [друг друга]»²⁵.

При Сергии-Тихике, по определению С. Мелик-Бахшяна, движение павликиан достигает своего апогея, особенно в годы правления императоров Никифора I (802–811), Михаила I (811–813) и Льва V Армянина (813–820), охватывая все более значительные территории от Кавказской Албании на востоке до Балканской Фракии на западе²⁶.

Во время арабской кампании императора Феофила (829–842) 223 г. хиджры (837/8 г.)²⁷ павликиане стали концентрировать свои силы в арабо-византийской пограничной области. Согласно греческим авторам, во главе с военачальником Карбеасом (835–863) им удалось даже создать самостоятельное княжество с центром в Тефрике (*арм.* Тиврик)²⁸. Главный город сектантов, который арабы называли Абриком²⁹, находился в пределах фемы Армениак. Известный византинист Э. Хонигман селениями павликиан считает также Аргаус, Кутакья и Стефана, которые располагались вокруг Тефрики³⁰.

Петр Сицилийский оставил весьма интересное описание из деятельности Карбеаса:

«Он, с одной стороны, удалившись от находившегося недалеко от него владычества мелитенских агарян, а с другой — не соприкасаясь с людьми, стал совершенно похож на беса. И хотел он приблизиться к Армянам и к Романии. Тех, которые подчинялись ему, он сделал своими союзниками и использовал их в деле пленения, а тех, которые не подчинялись [ему], отослал к сарацинам. И грабил он пограничные районы Романии,

²⁴ Его же святейшего Фотия повествование... С. 170; ср. также: Полезная история Петра Сицилийского. С. 148.

²⁵ Полезная история Петра Сицилийского. С. 148.

²⁶ Подробно об этом см.: Мелик-Бахшян С. Указ. соч. С. 260–267.

²⁷ О кампании подробно см.: Мюллер А. История ислама / Пер. с нем. А. Мюллера. 2-е изд. М., 2004. С. 755–756.

²⁸ Полезная история Петра Сицилийского. С. 149; Его же святейшего Фотия повествование... С. 195. — Согласно продолжателю Феофана, княжество обладало сильным и боеспособным отрядом, численностью в 5000 (см.: *Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей* / Пер. на рус. яз. Я. Любарского. СПб., 1992. С. 73–74). — О деятельности военачальника и главы секты Карбеаса подробно см.: *Garsoian N. The Paulician Heresy: A study of the origin and development of Paulicianism in Armenia and the eastern provinces of the Byzantine Empire.* Hauge; Paris, 1967. P. 126–127; Мелик-Бахшян С. Указ. соч. С. 274–282.

²⁹ Например, ал-Мас'уди пишет «...крепость Абрик, которая была городом ал-байалика» (см.: ВГА. Р. VIII. P. 151, 183).

³⁰ *Honigmann E. Die Ostgrenze des byzantinischen Reiches von 363 bis 1071 nach griechischen, arabischen, syrischen und armenischen Quellen // Corpus Bruxellense Historiae Byzantinae. Bruxelles, 1935. T. III. S. 60.*

расположенные в припонтийских областях. Вместе со всем этим он подготовлял из-за удобства местности удобное убежище для тех, которых убивали в Романии за то, что они принадлежали к этой ереси»³¹.

Академик З. Бунятов пришел к выводу, что частые восстания байлаканцев в Албании второй половины VIII в. могли быть выступлениями павликиан. Этим повстанцам мусульманские авторы уделяют большое внимание. Вполне логично ученый сравнивает «бродяг» из рассказа арабоязычного историка (из Хорасана) ал-Йа'куби (ум. в 897 г.)³² о восстании жителей Байлакана (Пайтакарана) в 133 г. х. (750/1 г.) с вышеупомянутыми у Гевонда «сынами преступления». Однако нам кажутся необоснованными окончательные выводы известного арабиста о том, что «родиной движения павликиан надо считать Албанию — области Гардман и Байлакан»³³. Мы допускаем только то, что эти, как и некоторые другие исторические армянские округа Правобережной Албании, были заражены ересью.

С 863 по 872 гг. военачальником и главой секты павликиан стал зять покойного Карбеаса — Хрисохир. Петр Сицилийский установил с ним личные контакты в ходе 9-месячного императорского посольства в Тефрику на 2-м году правления императора Василия I (867–886), т. е. в 868/9 г. Об этом он сам пишет в своем сочинении³⁴. При Хрисохире основателю Македонской династии (имеющей далекие армянские корни³⁵) удалось разгромить павликиан. Византийский полководец Христоф в 872 г. взял и разрушил их центр Тефрику³⁶.

После этого последователи движения рассеялись. Часть их примкнула к новой дуалистической ереси в Армении — тондракитов (IX–XI вв.)³⁷, другая — эмигрировала во Фракию и Болгарию, пополнив ряды депортированных сюда Константином V в 752 г. павликиан и внося свой активный вклад в формирование на Балканах широко известного еретического движения богомилов (X–XIV вв.).

Итак, павликианское движение было тесно связано с арабо-византийскими военно-политическими отношениями и в определенной мере зависело от них. Павликиане, занимающие, по сути, никем неконтролируемую арабо-византийскую пограничную область, в свою очередь успешно использовали существующие многолетние межгосударственные противоречия в своих политических интересах. Они смогли создать свою внутреннюю организацию, которая, по существу, представляла

³¹ Полезная история Петра Сицилийского. С. 149.

³² См.: تاریخ احمد بن ابی یعقوب بن جعفر بن وهب ابن واضح الکاتب العباسی المعروف بالیعقوبی — Ibn Wadhīh qui dicitur al-Ja'qubi. *Historiae* / Ed. M. Houtsma. 2. Lugduni Batavorum, 1883). P. 429.

³³ Бунятов З. Азербайджан в VII–IX вв. Баку, 1965. С. 226–229.

³⁴ Полезная история Петра Сицилийского. С. 149.

³⁵ Армянское происхождение византийского императора Василия I исследователи не оспаривают. См.: Васильев А. Происхождение императора Василия Македонянина // ВВ. 1906. Т. 12. С. 148–165; Աղոնց Ե. Վաղիկ Հայազնի // Պատմական և մշակութային հարաբերություններ / Լոյս ընծ. Ա. Խոնդարեան. Պարիս, 1948 (*Adontz N. Василий Армянин // Исторические исследования / Вып. А. Хондареан. Париж, 1948*). С. 452–500; *Adontz N. Etudes arméno-byzantines*. Lisbonne, 1965. P. 47–108; Юзбашян К. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М., 1988. С. 100–104; Любарский Я. Приложения // *Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / Пер. на рус. яз. Я. Любарского. СПб., 1992. С. 297.*

³⁶ *Продолжатель Феофана*. Указ. соч. С. 113–114. — О Хрисохире и падении Тефрики подробно см.: *Garsioian N. Op. cit.* P. 130; *Мелик-Бахиян С.* Указ. соч. С. 282–291.

³⁷ Մարգարյան Բ. Ուսումնասիրություն մանիքեա-պավղիկյան-թոնրակեցիներու աղանդին. Վենետիկ, 1893 (*Саргисян Б.* Исследование о манихео-павликиано-тондракитской ереси. Венеция, 1893). С. 58.

собой вполне автономное политическое объединение, обеспокоившее византийские власти. Павликианство, конечно, имело социальную направленность, принимало участие в антиарабских восстаниях христианских народов Арминии, но очень скоро оно переросло в мощное еретическое движение, сильно обеспокоившее официальные религиозные институты.

Summary

The Paulicians' movement (7th–9th centuries) was narrowly associated with the Arabo-Byzantine military and political resistance. As a result the Paulicians could create their internal organization, which was an autonomous political union, troubled the Byzantine authorities. Paulicianism had the social trend, but soon it transformed to powerful heretical movement, very hard troubled the official religious institutions. That's why both the Armenian and the Byzantine Church, in spite of their being at serious dogmatic variance, pursue the successive policy to neutralize this very dangerous movement for all over the region.